

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВСКО-КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой истории Отечества
Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. Б. Ямалов*

В статье исследуется развитие доступного кредита в Уфимской губернии в начале XX в., анализируется деятельность кредитных институтов, степень их активности и развитости, выявлены основные черты, особенности и перспективы развития данных учреждений на территории губернии.

***Ключевые слова:** банковско-кредитные учреждения, кредитный кооператив, кредитное товарищество, ссудо-сберегательная касса, ростовщичество.*

V. Karlov

ACTIVITY OF BANK-CREDIT INSTITUTIONS IN THE UFA PROVINCE ON THE DEVELOPMENT OF ENTERPRISING AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The development of accessible credit in the Ufa province at the beginning of the 20th century is investigated in the article. The activity of credit institutions, the degree of their activity and development are analysed on the basis of the information studied. Basic peculiarities, characteristic features and prospects of the development of the institutions located in the province are exposed.

***Key words:** bank-credit institutions, credit cooperative, credit association, savings bank office, usury.*

В 1860-х гг. Россия с переменным успехом проходит через полосу реформ, результаты которых в экономической сфере оказались противоречивыми, если не сказать – разочаровывающими. Поэтому насущные проблемы сельского хозяйства и экономики в целом вызвали к жизни в начале XX в. новые значимые события в истории страны. В ноябре 1906 г. был издан указ о выделе из общин и укреплении надельной земли в частную собственность. Началась аграрная реформа П. А. Столыпина, направленная на укрепление аграрного сектора.

Важным проводником его политики в Уфимской губернии стал Крестьянский поземельный банк, которым за период с 1900 по 1905 г. в Уфимской губернии было куплено около 394 438 тыс. десятин земель [7, с. 73]. Данное учреждение призвано было облегчить куплю-продажу башкирских земель ставших

важнейшим объектом крестьянских переселений.

За тот же период при посредничестве банка было продано крестьянам Уфимской губернии 341 944 десятин частновладельческих земель, в том числе 63,9% хуторским и отрубным участкам [2, с. 28].

Тем не менее самым существенным недостатком практики кредитования в это время было явно недостаточное внимание к средним и мелким предпринимателям.

Реформы 60–80-х гг. XIX в. затронули все существовавшие в стране сословия, в том числе и самое многочисленное – крестьян, получивших возможность вступать в различного рода правовые отношения, в том числе и брать ссуды в банке. Однако большинство их до начала XX в. вынуждено было заботиться о выкупе своей земли, а не об участии в кредитных кооперациях. Их тяжелое фи-

нансовое положение препятствовало этому. Соответственно, мало производилось сделок и по купле-продаже земли, закрепленной в личную собственность. К осени 1908 г. во всей Уфимской губернии их было совершено всего 184 [12, с. 69].

И лишь с началом нового столетия, когда у крестьян после выкупа земли и улучшения своих владений появились некоторые сбережения; когда стало больше мелких торговцев, нуждавшихся в приобретении товаров небогатых мещан, а также земель разорившихся дворян, общая площадь которых только в Уфимской губернии с 1904 по 1915 г. сократилась вдвое, потребность в кредите резко возросла [5, с. 13].

Тем не менее большинство крестьян не имело возможности воспользоваться банковским кредитом, так как, рассматривая прошение о предоставлении ссуды, банк предпочитал клиентов, располагавших определенными денежными средствами и имевших устойчивое экономическое положение, что должно было гарантировать своевременность погашения кредита. Соответственно, многие крестьяне, например переселенцы, как финансово неспособные исключались из числа просителей, «заслуживающих доверие».

Ситуация должна была измениться после открытия Уфимского отделения Крестьянского поземельного банка. Переселенцы, пользуясь услугами этого кредитного учреждения, во-первых, приобретали землю, располагая даже небольшим капиталом, во-вторых, при совершении сделки право собственности на покупаемую землю передавалось банку, который для переселенцев был более надежным юридическим субъектом, чем остальные.

Тем не менее несмотря на конкретные цели, деятельность банка вызвала много вопросов. В период проведения столыпинской аграрной реформы поземельный банк выступал скорее как спекулянт и ростовщик. Например, в Уфимской губернии десятину помещичьей земли в 1907 г. банк приобретал в среднем по 53 руб. 80 коп., а в 1914 г. по 89 руб. 30 коп., крестьянские же в 1907 г. – по 23 руб. 50 коп., а в 1914 г. – по 38 руб. 90 коп. [2, с. 14].

Достаточно сказать, что в период с 1900 по 1906 г. среди просителей-крестьян только 21% приходился на долю переселенцев, в основном людей среднего достатка [2, с. 18]. Министр финансов С. Ю. Витте отмечал, что организованный кредит для крестьян совершенно отсутствует, а это ведет к тому, что они переплачивают ростовщикам, пожалуй, больше процентов, чем государству податей.

Выходом из этого положения было создание кредитных кооперативов, представленных двумя типами: ссудо-сберегательными и кредитными товариществами, которые стали образовываться после принятия закона 1 июня 1895 г.

В Уфимской губернии к 1901 г., согласно дореволюционным исследованиям В. Михайлова, формально существовало 89 башкирских ссудных касс и 65 ссудо-сберегательных касс бывших государственных крестьян. К началу XX в. в губернии имелось и 6 сельских ссудо-сберегательных товариществ – объектов еще одной формы мелкого кредита [6, с. 82].

Причиной большого распространения данных учреждений в Уфимской губернии можно объяснить, во-первых, ее огромной площадью, во-вторых, уровнем дохода населения. Ссудо-сберегательные кассы и товарищества образовывались в районах, в сельской местности со значительным числом зажиточных крестьян, купцов, там, где работают предприятия. Однако эти кассы и товарищества являлись сословными и потому – нежизнеспособными.

Для обслуживания насущных интересов мелкой городской и в основном сельской буржуазии и крестьянства была необходима иная форма кредитных организаций. Этой начальной формой кооперативного движения и стали земские кассы мелкого кредита, а затем – кредитные товарищества и общества.

В сентябре 1907 г. вышел циркуляр Министерства финансов, разрешавший выделение кредитными и ссудо-сберегательными кооперативными объединениями ссуд на различные социальные нужды, на обеспечение производственных затрат, а также на личные нужды без ограничений их количества и размеров. Уже к 1914 г. по России насчитывалось около 194 подобных касс [11, с. 159].

Первая в Уфимской губернии земская касса мелкого кредита сформировалась в г. Уфе в октябре 1907 г., а в 1910 г. – в Стерлитамаке [1, с. 149].

Начиная с 1905 г. в России происходил стремительный рост кредитной кооперации во всех ее формах. Число кредитных и ссудо-сберегательных товариществ только в Уфимской губернии всего за 9 лет выросло почти в 11 раз [4, с. 85], а по стране в целом цифра составляла около 7000 кооперативов, которые в 7 раз увеличили свой основной капитал [9, с. 89].

В Уфимской губернии на 1 января 1914 г. действовало 249 кредитных товариществ с 215 737 членами и 6101,6 тыс. руб. балансовых средств, в Оренбургской губернии 255 товариществ с 166 112 членами и 6591,0 балансовых средств соответственно [14, с. 558].

Подавляющее большинство число кредитных кооперативов относилось к учреждениям сельского типа (88% общего числа и около 85% всех членов). К началу 1914 г. они объединяли около 28% всех самостоятельных хозяйств. Средний район действия у кредитных товариществ составлял 1289 дворов, у ссудо-сберегательных товариществ – 1980 дворов.

Учитывая тот факт, что подавляющее большинство кредитных кооперативов относились к учреждениям сельского типа (как указывалось выше, в Уфимской губернии на 1 января 1913 г. насчитывалось 248 кредитных кооперативов, из них 244 являлись сельскими и только 4 – городскими), не случайна следующая закономерность: 2/3 всех выданных кредитными кооперативами ссуд за 1901–1914 гг. шли на сельскохозяйственные нужды, а 1/3 – для торговли, кустарно-ремесленных промыслов и личных нужд.

В развитии кредитной кооперации столыпинская аграрная реформа сыграла весьма важную роль. Наиболее зажиточная часть крестьянства Уфимской губернии, которая выделила свои участки в отруба и хутора концентрировалась в Белебеевском, Уфимском и особенно в Стерлитамакском уездах.

Достаточно сказать, что только с момента издания указа 9 ноября 1905 г. по май 1915 г. общее число домохозяев, укрепивших землю в личную собственность в Уфимской губернии

составило около 46 072, еще 65 548 заявило о требовании в укреплении земли. В Оренбургской губернии данная цифра составляла 16 748 и 26 012 домохозяев соответственно [16, с. 86]. Именно эта часть крестьянства стремилась решить проблему расширения своих земельных владений за счет аренды и покупки земель, а значит, нуждалась в кредитах.

Район действия большинства товариществ, как правило, не выходил за границу одной волости. Некоторые кредитные кооперативы, располагая излишками денежных средств, занимались кредитованием своих коллег в других волостях. Средний размер ссуд составлял в 1913 г. у кредитных товариществ 56 рублей, у ссудо-сберегательных товариществ – 145 рублей, средний процент по ссудам составлял у первых – 11%, у вторых – 9% [10, с. 45].

Сеть кредитных кооперативов в скором времени охватила практически всю территорию Уфимской губернии. Судить об их плотности можно по статистическим данным. Так, к концу 1913 г. в расчете на 10 тысяч дворов крестьянского населения приходилось кредитных кооперативов по уездам: в Мензелинском – 6,37%; Уфимском – 5,91; Стерлитамакском – 5,61; Белебеевском – 5,15; Златоустовском – 5,11; Бирском – 3,26% [8, с. 86].

По мнению исследователя истории начала XX в. П. Салматова, малая плотность кредитных кооперативов объясняется тем, что целые волости в данном уезде не имели кредитных кооперативов вообще и в упрощенной форме обслуживались башкирскими волостными кассами.

В то же время в Мензелинском уезде следует отметить быстрый рост кредитных кооперативов, образовавшихся преимущественно в 1912–1913 гг. [15, с. 105].

Высокими были показатели плотности кооперативов и в Стерлитамакском уезде. К началу 1914 г. из 69 539 дворов в поле деятельности кредитных кооперативов вошло 67 427, или 97%. По данному показателю уезд уступал только Уфимскому (97,7%). От этих уездов отставали Белебеевский, Златоустовский, а также Бирский уезд, в котором из 107 307 дворов в районы кредитных товариществ вошло только 65 438, т. е. 61% [13, с. 38].

Общее же число членов кооперативных учреждений в Уфимской губернии достигло свыше 215 тыс. человек, что почти в 1,5 раза больше чем в Оренбургской, где эта цифра составляла около 160 тыс. человек.

По собственным капиталам лидирует Уфимский уезд (29%), затем идет Бирский уезд (20%). Стерлитамакский уезд занимает третье место в списке (17% от общего губернского). От данной группы немного отстают Белебеевский (15%) и Златоустовский (13%) и больше всех – Мензелинский уезд (всего 6%).

Таким образом, с середины 1900-х гг. и вплоть до 1917 г. в России шел динамичный процесс формирования системы организованного мелкого кредита. «Объем пользования кредитом для части заемщиков настолько расширился, что даже незаурядным хозяйственным начинаниям обеспечена наличность достаточных средств» – говорилось в правительственном отчете за 1915 г.

И все-таки кредитная кооперация делала в губернии лишь первые шаги. В товарищест-

ва, как правило, объединялись экономически крепкие хозяйства. Учитывая тот факт, что в зоне преобладания помещичье-буржуазной аграрной эволюции превалировал крестьянин-бедняк, задавленный долгами и отработками, следует признать, что значительная часть крестьянских дворов была вне сферы деятельности кооперативов и по-прежнему пользовалась услугами ростовщиков.

Не случайно по масштабам и плотности сети заведений мелкого кредита выделялись прежде всего районы торгового земледелия и животноводства, т. е. с преобладанием крестьянского типа аграрного капитализма.

В целом кредитно-финансовая система России как в центре, так и на окраинах в основном уже была приспособлена к потребностям рыночного хозяйства. Вместе с тем объемы кредитования и порядок получения ссуд не обеспечивали всех потребностей местных предпринимателей. Что во многом и обуславливало существование во многих губерниях Российской империи раннекапиталистических форм кредита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудкова З. И. Предприниматели Южного Урала. Уфа: Гилем, 2004. 216 с.
2. Иванова О. Ф. Становление кредитной системы в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа: УКСИФТ, 2004. 58 с.
3. Из комментария правительственного «Вестника мелкого кредита». 1915. № 36. 277 с.
4. Историко-статистические таблицы деятельности уфимских земств. К сорокалетию существования земств Уфимской губернии. 1875–1914 гг. Уфа, 1915.
5. Кредитная кооперация по данным 1913 года // Кооперация в Уфимской губернии. Уфа, 1914. Вып. 2. 113 с.
6. Обзор Уфимской губернии за 1900 г. Уфа: Типография губернского правления, 1901. 115 с.
7. Обзор Уфимской губернии. Уфа; 1900–1905. Уфа: Типография губернского правления, 1906. 95 с.
8. Обзор Уфимской губернии за 1913 г. Уфа: Типография губернского правления, 1914. 125 с.
9. Ольденбург С. С. Некоторые итоги правления Николая II // Духовный листок. Дорога домой. Бирмингем, 1939. 295 с.
10. Отчет по мелкому кредиту за 1913 год. Пг., 1916.
11. Россия. 1913 г.: статистико-документальный справочник. СПб., 1995. 305 с.
12. Роднов М. И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX в. (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа: СГПА, 2002. 150 с.
13. Рыбалкин М. М. Очерк потребительской кооперации Уфимской губернии. Уфа, 1915. 98 с.
14. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Пг., 1917. 674 с.
15. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Приложение к тому III. Мензелинский уезд. Материалы подворного исследования 1914 года. Самара, 1915. 186 с.
16. Статистический ежегодник России. 1915 г. Пг., 1916. Отд. VI. С. 1. (По данным земского отдела МВД.)

REFERENCES

1. *Gudkova Z. I.* Predprinimateli Yuzhnogo Urala. Ufa: Gilem, 2004. 216 s.
2. *Ivanova O. F.* Stanovleniye kreditnoy sistemy v Ufimskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka. Ufa: UKSIFT, 2004. 58 s.
3. Iz kommentariya pravitel'stvennogo «Vestnika melkogo kredita». 1915. N 36. 277 s.
4. Istoriko-statisticheskiye tablitsy deyatel'nosti ufimskikh zemstv. K sorokaletiyu sushchestvovaniya zemstv Ufimskoy gubernii. 1875–1914 gg. Ufa, 1915.
5. Kreditnaya kooperatsiya po dannym 1913 goda // Kooperatsiya v Ufimskoy gubernii. Ufa, 1914. Vyp. 2. 113 s.
6. Obzor Ufimskoy gubernii za 1900 g. Ufa: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1901. 115 s.
7. Obzor Ufimskoy gubernii. Ufa; 1900–1905. Ufa: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1906. 95 s.
8. Obzor Ufimskoy gubernii za 1913 g. Ufa: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1914. 125 s.
9. Ol'denburg S. S. Nekotorye itogi pravleniya Nikolaya II // Dukhovny listok. Doroga domoy. Birmingeym, 1939. 295 s.
10. Otchet po melkomu kreditu za 1913 god. Pg., 1916.
11. Rossiya. 1913 g.: statistiko-dokumental'ny spravochnik. SPb., 1995. 305 s.
12. *Rodnov M. I.* Krest'yanstvo Ufimskoy gubernii v nachale XX v. (1900–1917 gg.): sotsial'naya struktura, sotsial'nye otnosheniya. Ufa: SGPA, 2002. 150 s.
13. *Rybal'kin M. M.* Ocherk potrebitel'skoy kooperatsii Ufimskoy gubernii. Ufa, 1915. 98 s.
14. Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedeniy po sel'skomu khozyaystvu Rossii i inostrannykh gosudarstv. Pg., 1917. 674 s.
15. Sbornik statisticheskikh svedeniy po Ufimskoy gubernii. Prilozheniye k tomu III. Menzelinskiy uezd. Materialy podvornogo issledovaniya 1914 goda. Samara, 1915. 186 s.
16. Statisticheskiy ezhegodnik Rossii. 1915 g. Pg., 1916. Otd. VI. S. 1. (Po dannym zemskogo otdela MVD.)